

УДК 332.1+330.4+339.9+502/504
ББК 65.9(2Рос) +65.28
П 82

П 82   **Труды Гранберговской конференции, 10–13 октября 2016 г., Новосибирск** : Междунар. конф. «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность» : сб. докладов – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2017. – 526 с.

ISBN 978-5-89665-310-3

Сборник представляет доклады международной конференции "**Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность**", которая состоялась в ИЭОПП СО РАН 10-13 октября 2016 г. Доклады посвящены вопросам пространственного анализа и моделирования социально-экономических систем, использования новых методов и данных в этой области.

Конференция была посвящена памяти академика А.Г. Гранберга, внесшего неоценимый вклад в становление региональной науки в России. Публикуемые здесь труды ученых из разных регионов и стран, принадлежащих к разным научным школам, представляют современное состояние региональных исследований на постсоциалистическом пространстве.

Идеи и выводы авторов не обязательно отражают мнения представляемых ими организаций.

УДК 332.1+330.4+339.9+502/504
ББК 65.9(2Рос) +65.28

ISBN 978-5-89665-310-3

© ИЭОПП СО РАН, 2017

**МЕСТО РОССИИ В МИРОВЫХ ТРЕНДАХ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА И ПОТРЕБЛЕНИЯ:
ЭМПИРИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ**

Аннотация

Статья посвящена вопросам соотношения динамики показателей производительности труда и уровня потребления. Цель работы состоит в выявлении тенденций межстрановой конвергенции-дивергенции рассматриваемых показателей, оценке места России в современных трендах. В работе для измерения дифференциации используются традиционные методы математической статистики. Эмпирической базой являются данные за период 1990–2010гг., относящиеся приблизительно к сотне стран.

Выявлена тенденция к межстрановому сближению показателей производительности труда. Наиболее интенсивно процесс конвергенции протекает во второй половине рассматриваемого периода. Ранг показателя производительности в России среди 107 стран мира в течение рассматриваемого двадцатилетнего периода оставался между 45 и 60 местом.

Как правило, мера превышения роста потребления над ростом производительности на всем периоде по странам мира (где это превышение вообще есть) является достаточно умеренной. В этом смысле Россия является абсолютным мировым лидером. Здесь на 1% роста производительности приходится 1,85% роста потребления.

По уровню душевых расходов на потребление Россия последовательно переместилась с 44 места в 1995 г. на 31 место в 2010 г. Это очень сильная позитивная динамика. Правда, даже не до мировых грандов, а, скажем, до Португалии еще далеко.

Ключевые слова: производительность труда, уровень потребления, конвергенция, дивергенция, корреляция, мировые тренды, Россия.

Введение

Исследование глобальных трендов производительности, важное само по себе, приобретает дополнительное значение, серьезное социальное и политическое звучание в связи с динамикой уровня жизни населения. Применительно к рассматриваемым показателям ставится задача оценить протекающие глобальные процессы конвергенции-дивергенции, межстранового расслоения или сближения, место России в рассматриваемых процессах.

Разумеется, поставленные вопросы являются далеко не новыми. Более того, существует огромное количество литературы, в том числе эмпирической, которая даже получила отдельное название «convergence literature». Более или менее подробные обзоры этих исследований можно найти в работах¹ [1, 2] и др.

---

¹ Лавровский Б.Л., Постникова Е.А., Губарева Е.Ю. Свойства современного трансфертного механизма. // Регион: Экономика и Социология. 2005. № 1. С. 32–55.

Между тем, в эмпирической литературе не сложилось сколько-нибудь однозначного представления по поводу динамики межстрановых и межрегиональных различий, напротив, обнаруживается большое их разнообразие¹. Надежду обнаружить сколько-нибудь достоверные тенденции, новые закономерности или подтвердить уже известные в литературе мы связываем при использовании унифицированной международной статистики, в частности, с использованием показателей производительности труда вместо обычно используемого душевого ВВП.

Требовалось определить возможно большее число стран, обеспеченных в долговременной ретроспективе данными о производительности труда и показателях качества жизни, и совокупная доля которых в мировой экономике достаточно высока. Для определенности в дальнейшем будем говорить не о качестве жизни населения, а только об уровне потребления, который будем измерять показателем душевых расходов домохозяйств на конечное потребление.

Таких стран, включая Россию, начиная с 1990 года, по данным Университета Гронингена² оказалось 107, их совокупный ВВП (ППС) в 2010 году по отношению к общемировому составляет в постоянных ценах 2005 г. приблизительно 96,9%, текущих 96,2%, численность населения – 94,0%. Множество этих стран обозначим G-107. В расчетах используются также данные Мирового банка, касающиеся расходов домохозяйств на конечное потребление³.

Тенденции производительности труда в мире и России

Известные события 1990-х годов в России привели к тому, что ее ВВП (ППС) по отношению к соответствующему мировому показателю в текущих ценах по данным Мирового банка сократился с 4,2% в 1990 г. до 1,9% к 1998 г. В дальнейшем доля РФ систематически повышается до 2008 года включительно и достигает 3,5% (3,3% в 2010г.).

По данным Университета Гронингена производительность труда, измеряемая годовым объемом ВВП (ППС) в расчете на одного занятого, превышала в РФ в 1990 году мировой показатель примерно на 54% (в текущих ценах). К 1998 году превышение сменилось уже заметным отставанием (13%). В последующем наблюдается преимущественный рост производительности в России по отношению к мировому показателю до 2008 года включительно. В результате показатель производительности труда в РФ превысил мировой уровень в 2008 г. примерно на 49%, в 2010 г. – на 37%.

Кроме мировых показателей, представляет интерес сопоставление уровня и динамики производительности труда в РФ с бывшими советскими республиками, а также странами бывшего СЭВ – Совета экономической взаимопомощи (табл. 1). Связано это с тем обстоятельством, что страны в упомянутых двух группах были в свое время тесно кооперированы и выросли, в сущности, из одной «социалистической шинели».

Как видно, мера превышения российской производительности над мировой и двумя региональными группами, состоявшаяся в 1990 году, к 2008 году и, тем более, к 2010 году не только не превзойдена, но даже не достигнута. Во всех рассмотренных случаях производительность труда в РФ в 2010 году остается более высокой, чем мировой, а также групповой показатель, но ее динамика за эти двадцать лет ниже. Наибольшие потери в этом смысле выявляются из сопоставления, как раз, с мировым уровнем.

¹ Лавровский Б.Л., Постникова Е.А., Шильцин Е.А. Региональные дисбалансы: Россия и Сибирь. / [под ред. В.И. Сулова]; Новосиб. гос. тех. ун-т. – Новосибирск, 2010. – С. 81–82 – (Монографии НГТУ).

² The University of Groningen. Penn World Table. URL: www.rug.nl/research/ggdc/data/pwt/ (дата обращения: 01.01.2016)

³ Всемирный банк. Показатели развития мира. URL: www.data.worldbank.org/products/wdi (дата обращения: 01.01.2016)

Таблица 1

**Показатель производительности труда в России по отношению
к аналогичному показателю различных групп стран (текущие цены), %**

Группа	1990	1995	1998	2000	2005	2008	2010
G-107	153,5	97,9	85,9	103,5	125,1	148,8	136,1
Страны бывшего СЭВ (без ГДР, Кубы и Монголии)*	134,9	115,5	107,3	117,6	122,9	131,3	127,7
Бывшие советские республики**	-	135,1	131,8	135,1	131,7	130,0	128,5

* Болгария, Венгрия, Вьетнам, Куба, Монголия, Польша, Россия, Румыния, Чешская Республика плюс Словакия.

** Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония.

Представим распределение стран G-107 в соответствии с показателем динамики производительности труда за рассматриваемый двадцатилетний период (табл.2).

Таблица 2

**Распределение стран G-107 в соответствии с динамикой производительности труда
за 1991–2010 гг., постоянные цены 2005 г.**

№	Среднегодовой темп прироста за период, %	Число стран, ед.	Совокупный объем ВВП, % мирового ВВП (2010 г.)
1	Менее 0	15	1,9
2	от 0 до 0,92	17	15,8
3	от 0,96 до 1,91	33	43,3
4	от 1,95 до 2,90	18	8,8
5	от 2,92 до 4,83	23	15,6
6	9,42	1	14,6
Итого	1,92	107	100

Россия со среднегодовым темпом прироста 0,79% входит в гр. 2 с минимальной положительной динамикой.

Все три классические индикаторы вариации отчетливо свидетельствуют о тенденции к сближению показателей производительности труда (табл. 3). Наиболее интенсивно процесс конвергенции протекает во второй половине рассматриваемого периода.

Таблица 3

Показатели вариации производительности труда (текущие цены), G-107

Год	Коэффициент вариации, %	Индекс Тейла	Индекс Джини
	1	2	3
1990	164,8	0,722366	0,25852
1995	156,7	0,679619	0,23880
2000	158,7	0,654579	0,24115
2005	154,2	0,579480	0,23164
2010	133,8	0,461445	0,19523

Индексы вариации, иллюстрируя в динамике общее направление, вектор, касающийся меры разброса показателей производительности, не отражают (и не призваны отражать) сколько-нибудь конкретные характеристики сближения или расслоения, ее конфигурацию. Между тем, действительный путь, формат межстрановой конвергенции – дивергенции приобретает важное политико-экономическое значение.

Гипотеза, которая проверяется, состоит в том, что системные эффекты сближения, иллюстрируемые индексами вариации, обусловлены в первую очередь процессами, протекающими в срединном регионе мира, среди множества стран с показателями производительности, сравнительно близкими (сверху и снизу) к среднемировым.

В процессе проверки гипотезы оказалось, что лидеры производительности, как наиболее яркие, так и более скромные, держат практически одну и ту же дистанцию по отношению к среднему показателю, не отдаляясь от него, но фактически и не приближаясь. Что касается аутсайдеров производительности, то 10 стран с минимальными показателями за 20 лет также практически не приблизились (снизу) к среднемировой оценке. То же самое относится к 20 странам: в 1990 г. оценка составляла 0,126, в 2010 г. – 0,128. И только, начиная с 30 стран, отчетливо наблюдается сближение среднего по этим странам показателя производительности со средней по миру: от меры приближения 0,180 в 1990 году до 0,297 в 2010 году.

Особенность сложившейся в 1990–2010 гг. ситуации состоит в том, что лидеры своих позиций не сдают, точнее, расстояние между лидерами и средним по миру показателем практически не сокращается. Иначе говоря, характеристики динамика производительности лидеров и среднемирового показателя достаточно близки.

Ситуация с аутсайдерами иная, они заметно сокращают свой отрыв от среднемирового показателя. Конкретно 50 стран-аутсайдеров увеличили меру приближения к среднему показателю от 0,251 в 1990 г. до 0,442 в 2010 г. Важно то обстоятельство, что в процессе сокращения расстояния аутсайдеров от средней оценки фактически не принимали участие страны с наиболее низкими показателями производительности. Эти «аутсайдеры среди аутсайдеров» устойчиво держат одну и ту же дистанцию от среднемировой оценки.

Таким образом, формулировка гипотезы о характере конвергенции показателей производительности уточняется следующим образом. Тенденция к сближению, иллюстрируемая индексами вариации, обусловлена преимущественно процессами, происходящими в срединном регионе мира; порождается в первую очередь странами с уровнем производительности несколько ниже средней за счет их преимущественного роста.

Формирование потенциала преимущественного роста не является исключительно прерогативой стран с уровнем производительности близким (снизу) к средней оценке. Достаточно часто, хотя и далеко не всегда ускорение развития наблюдается в странах с абсолютно низкими показателями производительности.

Преимущество одних стран над другими, касающееся динамики производительности, приводит, естественно, с некоторого момента времени к изменению «табеля о рангах». Речь идет о структурных сдвигах, перемене относительного положения стран уже в связи с уровнем производительности труда.

Остановимся на странах, существенно поменявших место в течение рассматриваемых 20 лет в «табеле о рангах» производительности, не привлекая особого внимание к странам, сохранившим примерно одно и то же место в ранжированном ряду (табл. 4).

Как видно, большая часть стран (71), если и изменили свое относительное положение в табеле о рангах производительности, то незначительно. 24 страны заметно улучшили свой ранг, в том числе 8 стран – принципиально. Эти 8 стран, благодаря в основном Китаю, обеспечивают примерно пятую часть мирового продукта.

Что касается России, то ее ранг производительности среди стран G-107 при всех драматических изменениях остается в пределах одного качества, а именно между 45 и 60 местом (рис.1).

Таблица 4

**Классификация ряда стран по характеру изменения
относительного положения показателя производительности (ранга), 1990–2010 гг.**

Изменение относительного положения (ранга)	Страна	Число стран, ед.	Совокупный объем ВВП в 2010 г., % ВВП G-107, постоянные цены 2005 г.
Улучшение			
Принципиальное (изменившее качество)	Катар, Норвегия, Австралия, Ирландия, Соединенное Королевство, Гонконг, Сингапур, Китай	8	20,8
Существенное (в рамках одного качества)	Тайвань (Китай), Турция, Эстония, Чили, Болгария, Румыния, Корея, Республика, Словакия, Аргентина, Польша, Малайзия, Перу, Вьетнам, Оман, Доминиканская Республика, Россия	16	11,8
Ухудшение			
Принципиальное (изменившее качество)	Объединенные Арабские Эмираты, Барбадос, Италия, Швейцария,	4	3,6
Существенное (в рамках одного качества)	Кувейт, Испания, Япония, Сент-Люсия, Ямайка, Южно-Африканская Республика, Алжир, Иордания	8	9,3
<i>Status Quo</i>	Все остальные страны	71	54,5

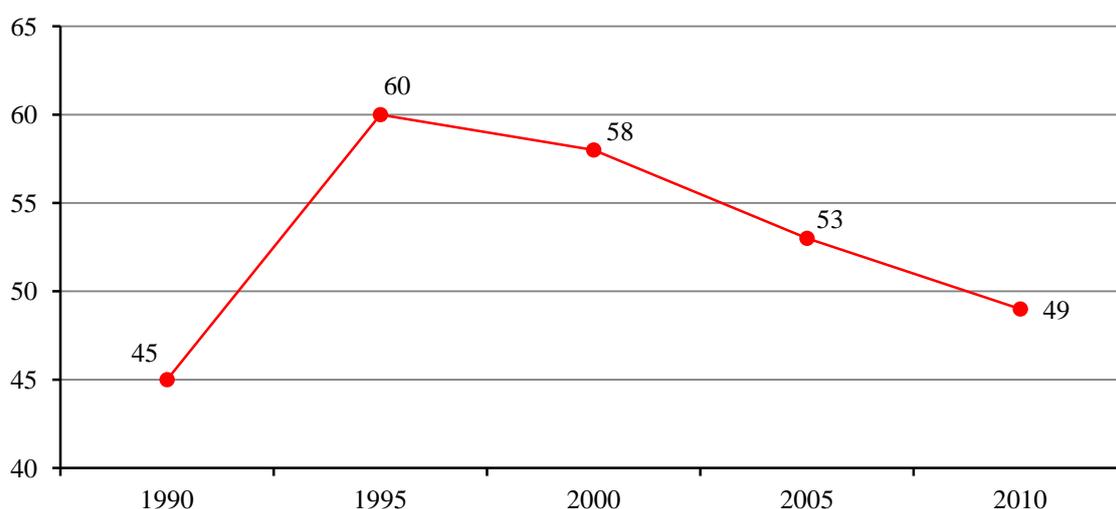

Рис. 1. Место России по уровню производительности труда, G-107

Попытка по старой советской памяти сопоставлять уровень производительности труда в России с мировыми грандами, в частности с США, в современных условиях выглядит не вполне уместной. Актуальные задачи, касающиеся производительности труда, оставаясь в рамках здравого смысла, состоят в том, чтобы «догнать и перегнать» ближайших соседей (соперников), перечисленных в табл. 5.

Таблица 5

**Характеристики показателей производительности труда
в России и у ближайших соседей (соперников)**

Страна	Индекс роста производительности труда в пост. ценах в 2010 г., 1990 – 100	Производительность труда (в текущих ценах)						В России по отношению к отдельным странам в 2010 г., %
		долл./занят						
		1990	1995	2000	2005	2010		
Аргентина	180,2	13 163	18 875	22 838	26 743	39 435	89,0	
Венгрия	170,4	18 116	24 026	27 696	39 873	45 789	76,6	
Кувейт	63,9	26 767	21 773	24 171	45 933	45 145	77,7	
Малайзия	197,8	10 638	17 606	19 775	27 097	35 549	98,7	
Польша	225,0	13 540	19 092	26 311	36 299	46 001	76,3	
Португалия	134,3	23 123	29 733	35 550	41 332	49 110	71,4	
Россия	117,1	18 110	13 702	17 311	26 111	35 081	100,0	
Турция	179,9	14 550	17 210	21 666	33 681	39 047	89,8	
Чили	178,4	11 019	17 685	20 548	28 102	38 115	92,0	
Эстония	227,8	11 870	12 874	21 687	35 214	44 759	78,4	

Перспектива соревнования с этими странами не вызывает энтузиазма. В самом деле, в 1990 году производительность труда в России была выше, чем в семи странах из девяти, уступая только двум (Кувейту и Португалии), в 2010 г. стала ниже, чем во всех девяти странах. Иначе говоря, большинство «соседей» за период 1991–2010 гг. продемонстрировали преимущественный рост производительности по отношению к России со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Динамика производительности и потребления

При сопоставлении показателей динамики производительности труда и душевых расходов на потребление за период 1990–2010 гг. из множества Q-107 были исключены 33 страны в связи с отсутствием в базе данных Всемирного банка информации за ряд лет о расходах домохозяйств на конечное потребление в постоянных ценах 2005 года. Соответственно рассматривается множество Q-74, включающее 74 страны. Доля этих стран в общемировом ВВП в 2010 г. по данным Всемирного банка составила 87,1% (в текущих ценах).

В целом множество стран Q-74 за рассматриваемое двадцатилетие характеризуется одним и тем же темпом роста производительности и душевых расходов на потребление – 144%. В большинстве стран динамика потребления выше динамики производительности. Только в 30 случаях наблюдается преимущественный или сопоставимый (на 1% роста производительности не более 1,03% роста потребления) рост производительности относительно роста потребления. Из этих 30 стран в половине случаев рост потребления выше либо равен среднему показателю по Q-74. При этом, из остальных 44 стран с преимущественным ростом потребления также ровно в половине случаев рост потребления выше либо равен среднему показателю по Q-74. Из этого следует важный вывод: само по себе соотношение показателей динамики производительности и потребления не является существенным фактором, определяющим темпы роста душевых расходов домохозяйств на конечное потребление.

Как правило, мера превышения роста потребления над ростом производительности является достаточно умеренной. Только в 10 странах на 1% роста производительности приходится более 1,25% роста потребления.

В этом смысле Россия является абсолютным мировым лидером. Здесь на 1% роста производительности приходится 1,85% роста потребления. Ближайшими «преследователями» являются Тунис (1,46%), Чили (1,43%), ЮАР (1,38%).

Столь серьезное превосходство динамики расходов на потребление над динамикой производительности труда в РФ сопровождалось высоким ростом душевых расходов на потребления: индекс роста в 2010 г. по отношению к 1990 году составил 217%. По этому показателю Россия стала одним из мировых лидеров. Вместе с тем, ряд стран в течение рассматриваемого периода показал более высокие результаты, например, Китай (395%), Чили (255%), Польша (236%), Шри-Ланка (229%), Индия (222%). При этом, Китай обеспечивает фантастический рост расходов на потребление, как раз, за счет преимущественного роста производительности.

Оценим характер конвергенции – дивергенции показателей душевых расходов домохозяйств на конечное потребление. Анализ показал, что в первые 15 лет рассматриваемого периода крайние показатели душевого потребления отличаются друг от друга примерно на два порядка. И только с середины нулевых годов наблюдается заметное их сближение. Тем не менее, и к 2010 году расхождение остается весьма не шуточным – в 50 раз.

Из системных индикаторов только коэффициент вариации, значение которого практически не меняется до середины нулевых годов, подтверждает закономерности изменения крайних величин. Значение индексов Тейла и Джини свидетельствует о плавном сокращении дифференциации фактически в течение всего двадцатилетнего периода. Все рассмотренные индикаторы вариации единодушны в том, что в последние пять лет рассматриваемого периода интенсивность процессов конвергенции заметно возросла.

Дрейфы стран в направлении относительного улучшения или ухудшения показателей потребления отражаются, естественно, на их рангах. В своем большинстве страны мало изменили свое относительное положение, точнее, не более 3-х ступенек в ту или другую сторону за двадцатилетний период. Оказалось, что таких стран 38. В этом смысле показатель расходов на потребление является, видимо, одним из наиболее консервативных.

В таблице 6 представлены только те страны из G-67¹, которые сколько-нибудь существенно изменили ранги.

Что касается России, то она последовательно переместилась с 44 места в 1995 г. на 31 место в 2010 г. Это очень сильная позитивная динамика, вполне сопоставимая со «спуртом» Норвегии и Гонконга, которые за 20 лет вырвались в мировые лидеры, переместившись с конца второй десятки в середину первой десятки. В результате Россия в 2010 году занимает примерно то же самую стартовую позицию в порядковой шкале, какую занимали Норвегия и Гонконг в 1990 г.

Помимо положения страны в порядковой шкале, интерес представляют количественные характеристики, иллюстрирующие отклонение душевых расходов на потребление от среднемирового показателя, а также распределение соответствующих показателей (табл. 7).

В 1990 г. 22 страны (1/3) имели душевые расходы на потребление менее 50% от среднего уровня. К 2010 году число стран с таким относительным уровнем душевых расходов сократилось до 18 (чуть более одной четверти), причем в основном за счет самых бедных.

В начале 1990-х годов в ряде стран душевые расходы не превышали 5–7% среднего уровня. К концу нулевых годов все рассмотренные страны преодолели или почти преодолели 10% рубеж.

¹ Без 7 стран, у которых отсутствуют необходимые данные.

Таблица 6

Классификация ряда стран по характеру изменения относительного положения показателя душевых расходов на конечное потребление (ранга), 1990–2010 гг.

Изменение относительного положения (ранга)	Страна	Число стран	Оценка	Комментарий
Ухудшение (систематическое или в тенденции)				
Принципиальное (изменившее качество)	Гватемала, Замбия, Исландия, Кения	4	Более 6 ступенек вниз	Исландия за последние 5 лет переместилась из первой десятки в третью.
Существенное (в рамках одного качества)	Венгрия, Мозамбик, Перу, Новая Зеландия, Германия, Дания, Камерун, Канада, Швеция, Южно-Африканская Республика	10	Не более 4–6 ступенек вниз	
Улучшение (систематическое или в тенденции)				
Принципиальное (изменившее качество)	Норвегия, Гонконг, Доминиканская Республика, Китай, Россия	5	Более 6 ступенек вверх	Норвегия с 19 места в 1990 г. переместилась на 4-е в 2010 г., Гонконг – с 18-го на 6-е место.
Существенное (в рамках одного качества)	Индонезия, Польша, Уганда, Финляндия,	4	Не более 4–6 ступенек вверх	
Переменный тренд (маятник)	Болгария, Греция, Ирландия, Союзное Королевство, Франция, Япония	6		

Таблица 7

Распределение стран в соответствии с отклонением душевых расходов на потребление от среднего показателя

Интервал	Число стран с уровнем душевых расходов на потребление по отношению к среднему уровню									
	< 50%		50,1–100%	100,1–200%		200,1–300%		>300%		
Год	1990	2010	1990	2010	1990	2010	1990	2010	1990	2010
Ед.	22	18	9	12	9	9	7	18	19	10
%	33,3	26,9	13,6	17,9	13,6	13,4	10,6	26,9	28,8	14,9

Наиболее крупные структурные сдвиги наблюдались среди самых богатых стран. Число стран с уровнем душевых расходов, превышающим трехкратно среднюю величину, сократилось с 19 до 10 и в то же время увеличилось с 7 до 18 – с уровнем душевых расходов больше средней величины от двух до трех раз.

Душевые расходы на потребление в России еще в 2000 году составляли менее 70% среднего уровня, к 2010 году превысили среднюю оценку почти в полтора раза. Правда, даже не до мировых грандов, а, скажем, до Португалии еще далеко.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект №16-12-54001 (НСО) «Российское могущество прирастает бюджет Сибири и Ледовитым океаном».

Список литературы

1. **Durlauf S.N., Quah D.T.** The New Empirics of Economic Growth // Handbook of Macroeconomics, Volume 1, Eddited by J.B. Taylor and M. Woodford. Elsevier. 1999. pp. 235–308.
2. **Heshmati A.** The world Distribution of Income and Income Inequality: A Review of the Economics Literature // Journal of world-systems research. 2006. V. XXI. No. I (July). pp. 61–107.

Информация об авторе

Борис Леонидович Лавровский, доктор экономических наук, профессор, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (ИЭОПП). Пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия. Новосибирский государственный технический университет. Электронный адрес: boris.lavrovski@gmail.com

Lavrovskiy B.

RUSSIA'S PLACE IN WORLD TRENDS OF LABOR PRODUCTIVITY AND CONSUMPTION: EMPIRICAL OBSERVATIONS

Abstract

The article is devoted to the correspondence between the dynamics of the labor productivity and the one of the level of consumption. The purpose of this paper is to identify the trends of cross-country convergence-divergence of considered indicators, assess Russia's place in the modern trends. The traditional methods of mathematical statistics are used to measure differentiation. The empirical base is the data for the period of 1990–2010, covering about hundred countries.

The tendency of cross-country labor productivity indicators to converge is revealed. The most intensive convergence process takes place in the second half of the period under review. Productivity rank of Russia among 107 countries during the period of twenty years has remained between 45 and 60.

As a general rule, an excess of consumption growth over productivity growth by country throughout the period (where it is any excess) is rather moderate. In this sense, Russia is the absolute world leader. Here 1% of productivity growth corresponds to 1,85% of consumption growth.

In terms of per capita consumption expenditure Russia has consistently moved up from 44 position in 1995 to 31 in 2010. This is a very strong upward trend. However, it is still far from Portugal, the more so from the global giants.

Keywords: labor productivity, level of consumption, convergence, divergence, correlation, global trends, Russia.